шлого, выдвинув ряд проблем, ставших ключевыми в процессе становления молодой русской историографии (в частности, «варяжский вопрос», поднятый Байером; проблема роли Новгорода в становлении русской государственности, поставленная Миллером; вопрос о Несторе как зачинателе традиции русского летописания, легший в основу источниковедческой концепции Шлецера и др.). Огромную роль в пробуждении интереса к отечественному прошлому и в активизации исторических разысканий сыграли многочисленные публикации статей Миллера в академическом журнале «Ежемесячные сочинения». Начиная с 1755 г. он регулярно помещает там материалы, посвященные русской истории. Не без участия Миллера на исходе 1760-х гг. предпринимается целая серия публикаций памятников древнего периода истории Московской Руси, в частности «Судебника Ивана Грозного». Миллер издал его с примечаниями Татищева в 1768 г. в Москве. Одновременно в Петербурге издание «Судебника» осуществил С. Башилов под руководством Шлецера. И в эти же годы выходят первые тома «Русской летописи» по Никоновскому списку под эгидой Петербургской академии наук.

Миллер, по-видимому, сыграл свою роль и в пробуждении у Сумарокова интереса к исторической науке в чистом виде. По крайней мере первым свидетельством обращения драматурга к сугубо научным историческим разысканиям следует считать появившуюся на страницах ноябрьского номера «Ежемесячных сочинений» за 1757 год публикацию под названием «Надписи, означающие лета преставления Высочайших персон Фамилии Царской в Московском Архангельском соборе опочивающих. Сообщено господином Бригадиром Сумароковым».[2] Задача Сумарокова ограничивалась в данном случае чисто механическим копированием имевшихся на надгробных плитах надписей, содержавших сведения о сроках смерти членов великокняжеского и царского дома периода истории Московской Руси. Попутно Сумароков дополнил эти сведения перечислением всех имевшихся на столбах и стенах храма изображений великих князей с момента принятия Русью христианства.

То, что Сумароков, по-видимому, не без совета Миллера начал свои историографические опыты с подобных разысканий, весьма симптоматично. Проблема родословных взаимоотношений членов царствующей династии для исторической науки XVIII в. представлялась едва ли не самой животрепещущей. Еще в 1746 г. Миллеру пришлось апробировать сочинение П. Н. Крекшина «Родословие великих князей, царей и императоров», где доказывалось прямое происхождение династии Романовых от Рюриковичей. Отзыв Миллера был резко критическим. Для разрешения спора была создана комиссия,

---

[2] Ежемесячные сочинения 1757. Т VI С 387—404